

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИСКУССТВО

Хосейни Сеиед Реза

Глобализация вместо стирания границ способствует их умножению, так как губит традиционные предания, опровергая их. Отрицая национальные, родовые, религиозные ценности, деидентифицируя личность, она приводит к разрушительному эффекту. Тотальная глобализация смешивает неоднозначные по ценности возможности, интересы, образы жизни, предоставляя их в общем распоряжение для самопроявления или потребления, но не развития личности.

Ключевые слова: глобализация, эстетика, искусство, культурология.

Globalization, instead of deleting of borders promotes their multiplication as ruins traditional legends, denying them. Denying national, patrimonial, religious values, identifying the person, it leads to destructive effect. Total globalization mixes together ambiguous possibilities on values, interests, a way of life, giving them in the general order for self-display or consumption, but not developments of the person.

Key words: globalization, aesthetics, art, cultural science.

Признаком современного искусства является взаимодействие его разных отраслей, которое выражает одну из тенденций глобализации. В этом случае искусство не ограничивается одной особой территорией, а имеет склонность к поиску междисциплинарного опыта и его представлению в виде разных жанров и видов искусств. Именно поэтому современные галереи и выставки способствуют глобализации искусства, ломке границ, интеграции независимо от расы, пола, языка, культуры и др.

Глобализация – это культурное явление, которое в наши дни предстаёт как нечто принципиально новое с новыми возможностями, такими как СМИ и пр. Сегодня глобализация выглядит как «западный проект», по поводу которого выдвигаются разные гипотезы и трактовки. К предложенной Западом идее глобализации учёные и специалисты разных стран относятся как к единственно возможному варианту развития, выдвигая по этому поводу разнообразные гипотезы и теории.

Тем не менее, корни этого явления нужно искать в древности, уже в Римской империи, распространявшей эталон своей жизни и культуры в разные части Европы и Азии. Ту же тенденцию к универсальности выражали религии, не ограниченные определёнными территориями и племенем, заповеди которых широко распространились, – христианство и ислам. Такие религии, принимающие в своё лоно всех желающих, являются первым образцом опыта глобализации, так как влияние их выходит за рамки отдельных рас, языков и территорий.

Современная глобализация также содержит в себе стремление к установлению всеобщего контроля. Стремление к контролю присутствовало и в имперской идее глобализации, которая также старалась преодолеть проблемы разнообразия территорий, объединённых единой властью. В этом смысле глобализация несёт в себе момент нивелировки различий. Существующие языковые, географические, религиозные, расовые, племенные, территориальные различия в рам-

ках этой тенденции должны быть сглажены или устранены (1, с. 13).

О глобализации в основном говорят в трёх аспектах, структурно независимых друг от друга: в экономическом, политическом и культурном (теория Макса Вебера и Даниила Пола), хотя и между ними существуют глубокие взаимовлияния (2, с. 184).

До сих пор мы говорили о культуре как всеобъемлющем явлении, включающем перечисленные выше аспекты. Но теперь следует сузить представление о культуре – до духовной культуры, в рамках которой нас интересует прежде всего искусство. Распространяется ли глобализация также на искусство и возможен ли проект создания «глобального искусства»? Что означает такое искусство – нивелировку художественных произведений или взаимообогащение и развитие художественной жизни разных народов на этой новой основе? Может ли искусство реализовать эту новую форму глобализации, и каковы здесь потенциальные и фактические возможности?

История искусства свидетельствует о том, что при оценке произведений искусства доминирует интуитивное понимание. Но в современных образах искусства кино, телевидения, музыки и т.д., мы сталкиваемся с попытками влиять на восприятие публики (3, с. 94).

Сегодня господствует та тенденция, при которой не существует четких критериев для культуры и искусства, которые бы давали ориентир в потоке информации, поставляемой СМИ, подчиняющих искусство своему влиянию (1, с. 40).

Граждане сталкиваются в вопросах духовной культуры с противоречиями, порожаемыми тем фактом, что культура представляет собой для большинства народов импортный товар, и адресаты чувствуют противоречие между основной мыслью произведения, его формой, обработкой и современной им жизнью. Произведение оказывается для них чуждым, не связанным с сутью дела. При таких условиях адресат как бы «висит в воздухе», не решаясь принять или не принять новую культуру.

В этих обстоятельствах художники дей-

ствуют как специалисты-режиссёры или инженеры на заводах. Сам процесс развития культуры и искусства в капиталистическом обществе имеет сходство с процессом производства. И если в прошлом промышленные заводы в качестве сырья использовали природные запасы других стран, то в настоящее время культура этих стран служит сырьём для промышленных художников и, после очистки, экспортируется по всему миру, в том числе и в первичную страну. В этом процессе самым важным фактором являются СМИ, которые обращены к большинству населения (1, с. 21).

Не важно, каков художник: пренебрегая изучением национального прошлого и прохождением учебных курсов, при помощи СМИ он может стать популярным и достичь славы. Также СМИ сократили время между созданием художественного произведения и ознакомлением с ним общества. Одним из результатов этого процесса является «случайное искусство», например в общественных парках, когда сам адресат участвует в сотворении художественного произведения. В результате адресаты СМИ транслируют свои требования и интересы производителям фильмов и могут участвовать в художественном творчестве (1, с. 27).

В результате, истинному творчеству и оригинальному искусству не осталось места, и критериев его оценки не существует. Появляются не творения, а продукты, важные для адресата – «земельное искусство», «содержательное искусство» и т.п., не имеющие ничего общего с искусством прошлого.

Информационный век – это век, направленный на идею, мысль, которую легко передать адресату современными средствами массовой информации. Ранее художник был вынужден приобретать профессиональные навыки, тратить душевные силы, чтобы создать хоть одно художественное произведение. Ныне осталась лишь художественная идея, и её общим признаком является, во-первых, то, что она легко и разнообразно распространяется и передаётся, во-вторых, она быстро входит в употребление СМИ (1, с. 29).

Некогда подход модернизма в области искусства на деле был чужд глобализации, он отражал территориальные предпочтения художника, отличался способом выражения и вариативностью изобразительных средств. Художник понимал искусство как общий язык истории, выражающий разнообразные культуры, понятия и поверья, свойственные одной местности. Пример – маски Пабло Пикассо, отражающие его представление об искусстве и культуре племён.

При новых обстоятельствах происходит не только нивелировка, появились новые способы выражения, что дало начало номинализму, предметизму, приданию особой ценности личности художника и другим проявлениям плюрализма в искусстве, стремящегося к отказу от модернизма. В постмодернизме искусство стало дифференцированным опять же по территориальному признаку. Таким образом, хотя постмодернистский период двигался как будто к глобализации, он выделил много территориальных особенностей. Поэтому в последнем десятилетии двадцатого века мы встречаем крупных художников из таких стран, как Куба, Аргентина, Бразилия, страны Азии, в том числе Кореи, Тайвань, Китая, которые прежде не занимали видного места в модернистском искусстве. То есть, до конца XIX века они как будто не существовали (4, с. 44).

Таким образом, глобализация предстает перед нами как бы с другой стороны, не нивелируя, а развивая искусство. В процессе глобализации, модернизации культуры, обнаружения местных и территориальных особенностей, широкий взгляд на интеллектуальные рамки художественного производства стал более разнообразным, художественное производство стремится к сочетанию особенностей разных культур (4, с. 54–55).

Новые образцы современного искусства требуют актуализации творчества, заставляют его идти в ногу со временем, и это тоже является одним из моментов глобализации искусства. Таким образом, в проекте «глобального искусства» присутствуют две тенденции, как и в глобализации в целом. В гло-

бальном искусстве очевидна борьба между новым и старым, сторонники и противники глобализации сталкиваются с противоречиями между освоением своей культуры и стремлением к обладанию опыта других, а также испытывают беспокойство по поводу того, что глобализация сводит их национальную культуру и искусство на нет.

Понятно, что глобализация как нивелировка в культуре является целью тех государств, народов и учреждений, которые экспортируют культурные производства, что приводит к однотипности художественного мира, появлению обществ-адресатов глобализации, которые отвергают собственную культуру. В области изобразительного искусства в обществах-адресатах большое внимание обращается на личный, групповой и исторический опыт художников Запада, а национальное искусство затушевывается. Обучение искусству в таком случае происходит на основе западных образцов, не для развития собственного культурного потенциала.

В сложившихся условиях традиционная культура и искусство, несмотря на своё глубокое содержание, оказываются, с одной стороны, не согласованными с современным миром, а с другой стороны, находятся под возрастающим влиянием пропаганды импортных западных тем. В то же время западное искусство, несмотря на свою содержательную слабость, имеет очень сильную поддержку и приобрело господство над мировыми искусствами.

Полагаем, что подлинная глобализация возможна там, где национальное искусство интересно всем, но не как продукт изоляции, а как результат взаимообогащения, что требует от художника образования и исследовательской деятельности. Глобализация в этом главном и перспективном смысле – творчество новых форм и ситуаций, новых событий и идей в современном мире, что должно выражать общую сущность культурного мира.

Можно сказать, что именно в том случае, когда взгляд и мысль художника основаны на ценностях его национальной культуры, в современном мире он востребован

другими народами, которые обогащаются за счет него. В противном случае мировая культура утрачивает смысл и способность

к творчеству, что выражает худшую сторону глобализации, а не ее важную перспективную суть.

Примечания

1. *Таслими, Насроллах, Раджаблю, Али и др.* Искусство и глобализация, деконструкция модернизированных понятий на капиталистическом этапе. Круглый стол. Сб. «Бинаб». Вып. II, август–сентябрь. – М., 2003.

2. *Ватерз, Малкум, Эсмаил Мардани Гиви, Сиаваш Мориди.* Глобализация. – Тегеран: Организация технического Менеджмента, 2000.

3. *Болхари, Хасан.* Искусство и глобализация // Базтабе Андише : Сб. статей. – Вып. 57–58.

4. *Сами Азар, Алифреза.* Обсуждение искусства и глобализации, их интегрирования и дифференцирования // Искусство и глобализация, деконструкция модернизированных понятий на капиталистическом этапе. Круглый стол. Сб. «Бинаб». Вып. II, август–сентябрь. – М., 2003.

*

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МУЗЫКИ В СВЕТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Б. С. Аль-Ашкар

Статья посвящена проблеме восприятия музыки в современном мире. Музыка рассматривается в двух аспектах: как текст культуры и как специфическая игровая деятельность, ориентированная на свободную интерпретацию «музыкальной мысли».

Ключевые слова: музыка, текст, игра, интерпретация, свобода.

The article deals with the perception of music in contemporary society, as a text and a game. Music is presented as a special kind of abstract art specialized texts, and a game in a free interpretation.

Key words: music, text, game, interpretation, freedom.

В современном мире музыкальные формы, в которых музыка выступает в синтезе с другими видами искусств (поэзия, театр, кино и т.д.), приобретают все большую популярность, в то время как чистые инструментальные формы музыки утрачивают своё значение для большинства слушателей. Возможно, это является следствием того, что там, где музыка выступает в качестве единственного объекта восприятия, то её слушатели, как правило, находятся в состоянии поиска ассоциативных образов,

пытаясь обрести внемusикальный смысл, или, по словам немецкого композитора Антона фон Веберн, «... при слушании им необходимо опираться на какие-то картины и “настроения”. Если музыка не вызывает в воображении людей зеленого луга, голубого неба или чего-нибудь в этом же роде, они теряются» (1, с. 19). Музыка, ее собственный смысл, таким образом, остаются непостижимыми, если не обращаться к другим областям и сферам человеческого знания и опыта.